

Новая и новейшая история

УДК 93/94

Горшков Ю.Е.

Московский государственный областной университет

ФАШИЗМ И ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЦЕРКВИ

Аннотация. В начальный период собственного становления фашизм не имел чёткого содержания и не смог придать собственному мировоззрению стройную философскую форму. В некоторых случаях фашизм отказался от собственного мировоззрения в пользу православия или в пользу католицизма. Религиозная окраска придавала фашизму мистический ореол защитника традиционных духовных ценностей. Сближение фашизма и церкви происходило в условиях острой политической борьбы за власть, антилиберальные и антикоммунистические мотивы послужили основой для дальнейшего сотрудничества фашизма и церкви.

Ключевые слова: фашизм, церковь, конкордат, мировоззрение, паства, идеология, партия, католицизм.

Yu. Gorshkov

Moscow State Regional University

FASCISM AND THE OFFICIAL POSITION OF THE CHURCH

Abstract. In the initial period of its own becoming fascism had no precise content and could not give a coherent philosophical form to its own worldview. In some cases, fascism abandoned its own outlook in favor of Orthodoxy or Catholicism. Religious slant gave fascism a mystique aura of a defender of traditional spiritual values. Convergence of fascism and the church took place under the conditions of acute political struggle for power, anti-liberal and anti-communist motifs formed the basis for further cooperation of fascism and the church.

Key words. Fascism, the Church, the Concordat, outlook, flock, ideology, party, Catholicism.

В 1932 г. Бенито Муссолини была написана работа “La doctrina del fascismo” (Доктрина фашизма) в которой он изложил основные принципы итальянского фашизма. Работа начинается следующими словами: “Фашизм есть одновременно действие и мысль <...>

© Горшков Ю.Е., 2014.

поэтому эта концепция имеет форму, соответствующую обстоятельствам места и времени” [6, с. 3]. Другими словами, экономические, политические, идейные составляющие фашизма могли меняться в зависимости от задач, которые приходилось решать фашизму в определённый конкретный

этап собственного развития. Эти слова, принадлежащие Муссолини, отражают суть итальянского фашизма, но также они могли бы быть отнесены к фашизму/нацизму германскому.

На этапе становления фашизм (как итальянский или германский, так и любой другой) не имел никакого чёткого содержания ни в области политической, так как его цели и задачи в этой области ограничивались лишь требованиями территориального передела и «общими местами», которые не раскрывали суть политической позиции и не могли служить стратегией дальнего масштаба, ни в области экономической, так как фашизм не имел чёткой, глубоко проработанной экономической программы, ни в области духовной. Фашизм, опираясь на целый ряд работ различного периода в области философии, этики, морали, нравственности, не смог придать собственному мировоззрению стройную философскую форму. А в некоторых случаях фашизм и вовсе отказался от собственного мировоззрения в пользу православия, как, например, в Румынии, или в пользу католицизма, как, например, в Хорватии и Испании. Религиозная окраска придавала фашизму мистический ореол защитника традиционных духовных ценностей. Випперман писал: «Именно это подражание определённым религиозным символам и образцам доставило легионерам, часто называвшим себя также «крестоносцами», притягательную силу в глазах населения» [2, с. 89]. Но даже в этих случаях фашизм превращал религию в беспощадный, фанатичный инструмент для решения собственных задач.

Одним из основных отличительных признаков фашизма являлась его

всеохватываемость, тоталитарный характер, выраженный в стремлении к полному контролю государства над всеми аспектами жизни общества и человека. Тоталитарный характер фашизма привёл к тому, что он из сферы политической и экономической жизни государства вторгнулся в социальную и духовную сферы человеческого общества. Здесь фашизм неизбежно приходил во взаимодействие с религией как неотъемлемым элементом духовной культуры любого традиционного общества. Характерно, что А. Гитлер называл национал-социализм «цельным мирозерцанием», а Б. Муссолини фашизм – «религиозной концепцией» [6, с. 10]. Тем самым и Гитлер, и Муссолини подчёркивали принадлежность фашизма, прежде всего, к области духовной, находя в нем выражение определённого отношения к жизни, восприятие окружающей действительности определённым образом и новую нетрадиционную мораль. Таким образом, избежать столкновения интересов фашизма и религии в духовной сфере было совершенно невозможно.

И фашизм, и религия претендовали на роль «духовного арбитра» в вопросах морали и нравственности. Этим «конфликтом интересов» и обуславливалось отрицательное отношение фашизма к современному ему христианству. Традиционные христианские добродетели не могли развить те человеческие качества, на которые делал основную ставку фашизм. Новая вера нарождающегося XX в., имя которой – «сверхчеловек», ставила перед фашизмом определённые цели, для решения которых современное ему христианство не подходило. Новое мировоззрение призвано было снять у людей «ког-

нитивный диссонанс» между целями и способами решения задач.

Однако необходимо понимать, что любой фашистский режим выстраивал отношения с христианством в двух плоскостях: в сфере духовной, как с чистой религией, и в сфере социальной, как с социальным церковным институтом, поскольку в начале XX в. христианство – это, прежде всего, сложная централизованная и иерархическая система, к тому же имеющая серьёзное политическое влияние. Так, например, в Италии в начале XX в. развивалось политическое католическое движение, представленное целым рядом партий: Избирательный союз итальянских католиков, партия Итальянское католическое действие, партия Католический избирательный союз [10, с. 46]. К тому же необходимо учитывать, что за длительный срок нахождения фашизма во власти его отношения с церковью претерпели ряд существенных изменений. Следует помнить, что реакция церкви как социального института перекликалась с реакцией отдельных людей – служителей церкви и паствы. К тому же отнюдь не политическая позиция церкви, а традиционная христианская добродетель сострадания к слабому и гонимому заставила священников укрывать в кафедральном соборе святых Кирилла и Мефодия часть бойцов Сопротивления, убивших Р. Гейдриха, и понести за это тяжёлую ответственность, а после войны помогать уже нацистским преступникам бежать в Латинскую Америку, Африку, Ближний Восток и также нести за это ответственность.

В отличие от итальянского фашизма германскому предстояло решать по отношению к христианству двойную

задачу, так как в границах новой империи преобладали две религиозные конфессии – католицизм и протестантизм. И если на востоке и севере Германии доминировала протестантская Пруссия, то на юге и западе преобладало католическое население. Политическое влияние католицизма в Германии было представлено Партией католического центра и рядом региональных партий, имевших связь с ПКЦ. В Баварии существовала Баварская патриотическая партия, в Бадене – Католическая народная партия. Протестантизм был представлен Христианско-социальным евангелическим движением служения народу, Евангелической народной партией и рядом иных организаций. В условиях послевоенной политической нестабильности партии католического и протестантского толка постепенно наращивали свой политический вес.

Сближение фашизма и церкви происходило в условиях острой политической борьбы за власть, в которой фашизму необходимо было выстраивать собственные отношения с церковью таким образом, чтобы не остаться в полной идеологической и политической изоляции; антилиберальные и антикоммунистические мотивы послужили основой для дальнейшего сотрудничества фашизма и церкви. Вполне возможно, что церковь, полагая, что фашизм достаточно силён для успешной борьбы с коммунизмом, пошла на компромисс с идеологическим противником, видя в нём гаранта политического и социального традиционного порядка и повышения собственной роли в обществе. К тому же, на момент собственного становления фашизм обладал достаточным «тради-

ционным” элементом для компромисса с церковью.

Отношения фашизма с церковью как с политическим и социальным институтом характеризует древняя поговорка: “Враг моего врага – мой друг”. С уверенностью можно назвать христианство и фашизм идеологическими противниками, так как нет ни одной идеологии, более противоположной 12 заповедям Христа, чем фашизм. Тем не менее, идеологических противников сближало несколько факторов: неприятие тех новых морально-этических, нравственных ценностей, которые привносят в общество либерализм, и самое главное – коммунизм. Исторически сложилось, таким образом, что либерально-демократические, социалистические принципы “народовластия” из области политики всё более затрагивали институты, не имеющие в своей основе равноправия или всеобщего голосования. К “недемократическому” по собственному устройству учреждению принадлежит и институт Церкви со своим клиром и строгой церковной иерархией.

В религиозной философии, теологии борьба против либерализма, демократии имела длительную традицию (Жозеф де Местр, Луи де Бональд, Ипполит Тэн, Жорж Моррас). Именно в ключе данной традиции выстраивал своё сотрудничество с церковью фашизм. Также следует помнить, что 31 июля 1919 г. в Веймаре была принята новая конституция, вступившая в силу с 11 августа 1919 г., согласно статье § 137 этой конституции церковь, как “общественная корпорация”, отделялась от государства. Всё это привело к натянутым отношениям Ватикана и Веймарской республики [12,

с. 348-366]. Кардинал Михаэль фон Фаульхабер, называл революцию предательством. В пастырском послании от 22 августа 1919 г., осуждающем отделение Церкви от государства, было заявлено, что это “сценарий, по которому разыгрывается гибель Германии”. В другом пастырском послании, от 23 октября 1920 г., говорилось, что республиканские идеи о свободе и равенстве всех людей угрожают не только католической вере, но и всему немецкому народу [9, с. 312]. Вышеприведённые примеры вовсе не означают, что подобного мнения придерживалось всё католическое и протестантское духовенство. Тем не менее, либерально-демократические принципы в их глазах – всего лишь истины своего времени и могут быть столь же ложными, как и верования первобытных людей. Церковь, имеющая тысячелетнюю историю, не могла благословить порядок вещей, которого не было вчера и, возможно, не будет завтра, а склонна была придерживаться старого, испытанного временем патриархального порядка.

В 1891 г. Папа Лев XIII выпустил энциклику “*Regum Novarum*”. В энциклике говорилось о неравенстве как необходимом условии существования любого человеческого общества, осуждались либерализм, социализм, классовая борьба и материализм [14]. Всё это Лев XIII повторил через 10 лет, опубликовав в 1901 г. энциклику “*Graves de Communi Re*”, в которой, указав на обострение политических и экономических противоречий в обществе, подчеркнул ошибочность социализма [15].

В Италии переговоры с Ватиканом, к тому же инициированные по инициативе последнего, начались летом 1926

г. Первая встреча между представителями фашистского правительства и Святого Престола состоялась 6 августа 1926 г., и, спустя два с половиной г., в феврале 1929 г. последовало заключение конкордата, по месту подписания получившего название Латеранского. Соглашение было подписано Муссолини и личным представителем Папы кардиналом Гаспарри. Конкордат состоит из трёх документов: 1. Политического трактата, 2. Финансовой конвенции и собственно 3. Конкордата.

После подписания договора церковь оказалась союзником фашизма и получила даже больше власти и влияния, чем прежде, а католичество признавалось единственной государственной религией. Наряду со значительными государственными дотациями она получила право контроля в области воспитания (преподавание основ католицизма в школе) и семейной жизни [2, с. 32]. В итальянской армии параграфом 13 вводился институт военных священников. Параграфом 43 итальянский фашизм признавал партию «Итальянское католическое действие». Муссолини писал: «Фашистское государство не остаётся безразличным перед религиозным явлением вообще и перед положительной религией, в частности, каковой в Италии является католицизм. Государство не имеет своей теологии, но оно имеет мораль. В фашистском государстве религия рассматривается, как одно из наиболее глубоких проявлений духа, поэтому она не только почитается, но пользуется защитой и покровительством». И далее: «Фашистское государство не создало своего «Бога», как это сделал Робеспьер в момент крайнего бреда Конвента; оно не стремится тщетно,

подобно большевизму, искоренить религию из народных душ. Фашизм чтит Бога аскетов, святых, героев, а также Бога, как его созерцает и к нему взывает наивное и примитивное сердце народа» [6, с. 6]. Ж. Желёв указывал, что «борьба против католической церкви присуща только германскому фашизму, который в этом смысле проявляет себя наиболее экстремистски. Для итальянского и особенно для испанского фашизма это не характерно. Они не нападают на религию, хотя у них и есть трения с церковью по вопросам воспитания молодёжи» [4, с. 100].

В фашистской Германии имелись достаточные разногласия в религиозных вопросах внутри самой партии. На это указывал О.Ю. Пленков: «Двойственной природой отличалось и отношение нацистов к религии, ничего определённого не было: имели место колебания от признания необходимости утверждения «позитивного христианства» до проповеди старогерманских языческих культов и запрета христианства» [8, с. 517]. Вице-канцлер Третьего Рейха Франц фон Папен упоминал о «бешеном антиклерикализме» части НСДАП и полном отсутствии религиозности у Гитлера [7, с. 276-278]. Отто Штрассер, лидер левого крыла партии, писал: «Мы – христиане; без христианства Европа погибнет. Гитлер же – атеист» [13, с. 173]. К тому же некоторые видные деятели НСДАП входили в общество «Туле», известное своей языческой направленностью.

Однако, несмотря на собственный атеизм, в книге «Моя борьба» Адольф Гитлер писал, что «в протестантизме и католичестве мы видим одинаково ценную опору для нашего народа» [3, с. 167]. В программе НСДАП, приня-

той 24 февраля 1920 г., партия озвучила собственное отношение к религии в параграфе 24: “Мы требуем свободы для всех религиозных вероисповеданий в государстве, до тех пор, пока они не представляют угрозы для него и не выступают против нравственных и моральных чувств германской расы. Партия как таковая стоит на позициях позитивного христианства, но при этом не связана убеждениями с какой-либо определённой конфессией” [11, с. 25]. Получается, что свобода вероисповедания ограничена нравственными и моральными чувствами германской расы, а сама партия “стоит на позициях позитивного христианства”. В пояснениях к программе НСДАП Готфрид Федер писал: “Партия как таковая во всяком случае, возражает против того, чтобы её идентифицировали со стремлениями к возрождению культа Вотана, что происходит со стороны политизированного католического духовенства...” [11, с. 42].

В отношении католицизма фашистская Германия выбрала итальянскую модель построения отношений. Ф. Папен писал: “Муссолини доказал, что фашистский режим может существовать в совершенной гармонии с церковью” [7, с. 277]. Отдельные земли, в частности католическая Бавария, ещё ранее подписали собственные конкордаты с Ватиканом [7, с. 276]. Германия заключила конкордат с Ватиканом 20 июня 1933 г., спустя всего 6 месяцев после прихода НСДАП к власти [7, с. 279]. Конкордат был подписан вице-канцлером Францем фон Папеном, лидером Партии Католического Центра, от имени германского правительства и сановником Ватикана кардиналом Джузеппе Пиццардо от имени Святого Престола.

Согласно конкордату параграфами 22 и 23 католическая церковь получила свободу в области религиозного образования, в первую очередь это касалось профессиональных школ, параграфом 27 священникам позволялось служить в армии. Каждая дивизия вермахта по штату имела двух священников (капелланов) – католического и лютеранского вероисповедания. На пряжках солдат вермахта было написано: Gott mit uns (С нами Бог). Эти слова взяты из Нового Завета: “Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: С нами Бог” [1]. К тому же церковь получила полную свободу относительно её внутренних вопросов. Тем не менее, не удалось урегулировать вопрос контроля над молодёжными движениями, к тому же 5 июля 1933г. партия Католического Центра приняла решение о самороспуске, что было предварительным условием заключения конкордата [7, с. 280].

Протестантизм в Германии был представлен Немецким евангелическим церковным союзом, образовавшимся в 1922 г. и состоявшим из 28 земельных церквей. В начале XX в. сквозь протестантскую теологию проступает идея этнической целостности, которая могла бы защитить людей от “растлевающего духа современности”. Ряд таких религиозных теологов, как Герхард Киттель (Gerhard Kittel), профессор Эмануэль Хирш (Emmanuel Hirsch), Пауль Альтханс (Paul Althans) поддержали идеи традиционализма и национализма, введя их в оборот религиозной философии [5, с. 80].

Ещё до прихода нацистов к власти в Германии возник ряд протестантских союзов, имевших цель “ариизировать христианство”. В 1921 г. Й. К.

Ниддих основал “Союз за немецкую церковь” (Union für Deutsche Kirche), целью которого было создание немецкого христианства. В 1927 г. А. Динтер создал “Немецкую народную церковь” (Deutsche Volkskirche), проповедовавшую учение об арийском происхождении Христа. В 1931 г. в Тюрингии З. Лёффлер и Ю. Лойтхойзер основали движение “Немецкие христиане” (Thüringer Kirchenbewegung “Deutsche Christen”), провозгласившее принципы единой немецкой церкви, фюрерства и исключение из церковных общин всех неарийцев. В 1932 г. в Германском евангелическом церковном союзе возникло религиозное движение “Немецкие христиане”, частично или полностью разделявшее идеи фашизма. Движение стремилось к так называемой “ариизации христианства”, соотнесения основ протестантизма с расовой теорией и мировоззрением НСДАП [9, с. 314]. Христианские теологи исследовали личность Христа, стремясь доказать, что Христос не был евреем, разрабатывались такие темы, как личность Иисуса Христа, раннее христианство, история тевтонской христианской веры [5, с. 232].

С приходом к власти фашизма в Германии начала постепенно формироваться доктрина “арийского народного государства”. В Германии 16 июля 1935 г. было создано министерство по делам церкви. Считалось, что министерство покровительствовало христианским церквям и служило символом единения земельных церквей. В действительности первый и единственный его министр Ганс Керрль проводил политику подчинения евангелической церкви государству. В том же 1935 г. под контролем министерства был сформирован

Комитет церквей, объединивший консервативно настроенное духовенство.

Таким образом, становится очевидно, что сотрудничество католицизма и фашизма стало возможно на основе неприятия обеими сторонами либеральных и коммунистических идей. Ватикан, напуганный коммунизмом и видя усиление антиклерикальной борьбы, охотно соблазняется христианской демагогией фашизма. В протестантизме к антилиберальным и антикоммунистическим настроениям добавились попытки исказить христианство таким образом, чтобы оно могло быть религиозно-нравственным фундаментом идеи превосходства германской расы. С этой целью протестантские теологи, при поддержке фашизма, привлекая накопленный богатый опыт в области библейской текстологии, филологии, богословия и религиоведения разработали доктрину “арийского христианства”.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Библия. – М.: Российское Библейское Общество, 2011. – 1431 с.
2. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении (1922 – 1982 гг.). – Новосибирск, 2000. – 131 с.
3. Гитлер А. Моя борьба. – М.: Витязь, 1998. – 590 с.
4. Желев Ж. Фашизм. – М., 1991. – 336 с.
5. Кунц К. Совесть нацистов. – М., 2007. 448 с.
6. Муссолини Б. Доктрина Фашизма. – Paris, 1938. – 13 с.
7. Папен Ф. Вице-Канцлер Третьего Рейха. – М., 2005. – 590 с.
8. Пленков О.Ю. Триумф Мифа над разумом. – СПб., 2011. – 608 с.
9. Православная энциклопедия. Т. 11. – М., 2006. – 753 с.
10. Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. – М., 1999. – 366 с.

11. Федер Г. Программа и мировоззрение НСДАП. – Витебск, 2007. – 72 с.
12. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т. 2. – М., Юристъ, 1996. – 520 с.
13. Штрассер О. Гитлер и Я. – Ростов-на-Дону, 1999. – 384 с.
14. URL:<http://krotov.info/acts/19/1890/1891rerum.html> (21.06.14)
15. URL:http://www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_18011901_graves-de-communi-re_en.html (21.06.14).